

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В ДВИЖЕНИИ ПАНСЛАВИЗМА

Новокрещёнов Николай Николаевич¹

Студент 4 курса

Социально-педагогического института

Мелехов Александр Сергеевич²

кандидат исторических наук, доцент

кафедры социально-гуманитарных дисциплин,

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В данной статье изучается концепция общеславянского языка и ее место в движении панславизма.

Ключевые слова: движение панславизма, общеславянский язык, дискуссия.

¹ Новокрещёнов Н. Н. a.believe@mail.ru

² Мелехов А.С.. Aleksandrmelehovv@yandex.ru

В настоящее время все больший интерес вызывает история России XIX в. [6; 7; 11; 13 ; 14], в том числе история общественно-политической мысли [8]. Значительный интерес представляет идеология панславизма.

Язык общения для славянского единения – это одна из самых важных, основных проблем панславизма. Славянские народы не были тесно связаны друг с другом, языки и литература отдельных народов развивались самостоятельно. Славянам в их общении необходим переводчик. Яркими примерами служили контакты представителей славянских народов на Пражском съезде 1848 г., когда языком общения был немецкий, и на Московском съезде 1867 г., где со славянскими гостями объяснялись по-французски, поскольку по-немецки они говорить не хотели, а по-русски – не могли [5, с. 6].

Необходимость в общем языке является понятной, но встречает немало препятствий. Чехи и поляки считают, что не уступают русским в уровне образования и культуры, и отказ от своего языка был бы для них «культурной ошибкой и вредом». К тому же многим не нравилось намерение объявить русский общеславянским языком, так как с русским языком для них соединено представление о политической гегемонии России [10, с. 69].

То или иное понимание коммуникативной роли общего языка и культурно-образовательной функции литературы порождало различные варианты возможного сближения славян:

- 1) изучение нескольких главных языков;
- 2) принятие одного языка в качестве общего;
- 3) создание одного искусственного языка на основе разных языков.

Вопросу об общем языке уделяли внимание многие деятели славянских национальных движений, а также представители русской общественной и научной мысли. Ещё в XVII в. Юрий Крижанич хотел создать общий язык, который был бы понятен всем славянам. За основу он предложил русский язык как язык единственного славянского народа, который «живет под своей властью» [10, с. 82]. Язык Крижанича был представлен смесью русского с

хорватским и с другими примесями, а также словами собственного изобретения.

Известный исследователь русской литературы и общественности А.Н. Пыпин считал мысль Крижанича о создании искусственного языка ошибочной, а его проект общеславянского языка – нереальным, поскольку, по убеждению ученого, язык формируется «не теоретическими соображениями, а живым историческим развитием». Если бы Крижаничу удалось теоретически создать такой язык, то, по утверждению Пыпина, он все равно не стал бы общеславянским, поскольку в то время «не было никакого фактического общения славянских племен между собою, которое приводило бы к славянам русские книги и вместе побуждало бы их принять в своем обиходе эту, в то время совсем чуждую им, речь» [1, с. 286–287].

К тому же, как отмечал Пыпин, и в XIX в., в эпоху славянского возрождения русский язык все еще был «слишком малоизвестен» славянам, а литература на этом языке «крайне скудно» освещала славянский вопрос. Другие славянские языки в то время «были языками народов политически несвободных» [1, с. 287].

По этим причинам теория «славянской взаимности» Я. Коллара не содержала мысли об одном общем языке (Ян Коллар – чешский и словацкий поэт, деятель культуры). Он предлагал связать четыре главных языка (русский, иллирийский, польский, чехословацкий) и четыре литературы в некое единство посредством своей теории «взаимности». Эта теория основывалась на том, что каждый славянин должен знать четыре языка, образованные люди – больше, ученые – все языки [12, с. 34].

В отличие от Я. Коллара, Л. Штур (словацкий поэт, филолог, общественный деятель) утверждал, что нужно полное единство литератур на одном общем славянском языке. В свою очередь словаки Я. Геркель и М. Маяр, полагали, что общеславянский язык может быть искусственно создан. Геркель считал, что общеславянский язык нужно строить на «совокупности диалектов», а если взять какой-то за основу, то его нужно переделать, сблизив с

остальными. Для своего варианта общеславянского языка он придумал новый алфавит, новые грамматические формы и т. п. Маяр исходил из того, что для «домашнего обихода» можно использовать существующие языки, а для потребностей научной и литературной деятельности нужен общий язык, который возникнет от развития в «сходящемся» направлении славянских языков.

Чешский лексикограф И. Ф. Шумавский вообще предлагал принять в качестве всеславянского языка старославянский язык с тем, чтобы все умели говорить, читать и писать на нем.

Один из крупнейших деятелей чешского возрождения И. Юнгман высказывался о желательности общего литературного языка для всех славян, в основу которого был бы положен какой-нибудь один язык, постоянно обогащающийся за счет других. При этом он готов был «пожертвовать» чешским языком ради общеславянского языка. Теория общего языка Й. Юнгмана строилась на признании неизбежности принятия «живого русского языка» в качестве общеславянского. Он считал, что политические события, политический авторитет России решат вопрос в пользу русского языка. Л. Штур, в свою очередь, готов был принять русский язык в качестве общеславянского языка. Чешский филолог, славист В. Ганке в мечтах о всеславянском языке русский язык представлялся единственно возможным для сплочения славянства. Однако сторонники языкового единства считали, что при наличии общего языка должны сохраниться «права местных наречий» и «частные литературы» [1, с. 288–289].

Члены Кирилло-Мефодиевского общества понимали необходимость общего литературного языка, хотя путей решения этого вопроса не предлагали. Они лишь отвергали «насильственное подчинение одного языка другому», признавая равноправность славянских языков.

В то же время русские славянофилы и ученые славянофильского направления разрабатывали проекты принятия русского языка в качестве общеславянского. Для сторонников славянофильской концепции основным,

«внутренним» началом славянского духовного единства должно служить православие, а русский язык, как «прямой наследник древнего общеславянского языка», представлялся «внешним» фактором объединения. Славянофилы порой расходились в оценках политической судьбы славянства, но его будущность в культурном отношении виделась им только при условии принятия русского языка как общего литературного языка

В пользу принятия всеми славянами русского языка В. И. Ламанский выдвигал фактор многочисленности русского народа, широкого распространения и значительного развития русского языка и литературы (в противовес малочисленности остального славянства и слабости их языков и литератур). Без принятия общего (русского) языка, по убеждению Ламанского, бессмысленно обсуждать вопрос о славянской Федерации. При этом Ламанский предполагал добровольное принятие русского языка славянами [1, с. 290].

Признание русского языка в качестве общего было бы важным и полезным для славянского дела, но на практике это было практически невозможно. Были необходимы очень веские причины, которые могли бы побудить славянские народы добровольно принять русский язык как общеславянский. Данные концепции и идеи так и не были воплощены в жизнь, однако это оказало не малое влияние на культурное возрождение славянских народов, на популяризацию славянской литературы, а так же усилению контактов славянских народов.

Список литературы

1. Аксёнова Е.П. А.Н. Пыпин о славянстве. – М.: Индрик, 2006. – 504 с.
2. Досталь М.Ю. Славянский мир и славянская идея в философских построениях и «практике» ранних славянофилов // Славянский альманах. – М.: Индрик, 2001. – С. 85–95.
3. Егоров. Б.Ф. От Хомякова до Лотмана. – М.: Языки славянских культур, – 2003. – 368 с.
4. Зайончковский П.А. Кирилло-Мефодиевское общество. – М.: Изд-во Московского университета, – 1959. – 172 с.

5. Лаптёва Л.П. Идея славянской взаимности и славянские съезды XIXв. // Славянские съезды XIX–XXвв. – М.: ИСБ РАН, – 1994. – С. 5–20.
6. Мелехов А.С., Рожкова Т. Р. «Дело моршанских скопцов» 1869 года // Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. – 2019. – № 4. – URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1141>
7. Мелехов А.С., Шалимова Д. Ю. Знакомство Г.Е. Распутина с царской семьей // Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. – 2019. – № 4. – URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1152>
8. Попов А. С. Теоретико-методологические основания социально-исторических взглядов Н.И. Кареева / Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. – 2018. – № 1. – URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/75>
9. Пыпин А.Н. Вячеслав Ганка // Современник. – 1861. – №3. – С. 1–40
10. Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. – СПб.: Колос, – 1913. – 189 с.
11. Рожков Г. А., Иванова А. В. Система народного образования в дореволюционном Шацке // Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. – 2019. – № 2. – URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/860>
12. Рокина Г.В. Ян Коллар и Россия: история идеи славянской взаимности в российском обществе первой половины XIXв. – Йошкар-Ола, МГПИ, – 1998. – 206 с.
13. Сидорова И. В., Сидорова А. Д. Некоторые этапы Кавказской войны 1817-1864 годов // Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. – 2018. – № 1. – URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/442>
14. Яковлева О. Н., Трусова А. С. Представители российского торгово-промышленного сословия во второй половине XIX - начале XX в. // Наука и Образование: научный рецензируемый электронный журнал. – 2019. – № 4. – URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1140>

THE PROBLEM OF THE COMMON SLAVIC LANGUAGE IN THE PAN-SLAVISM MOVEMENT

Novokreschenov Nikolay Nikolaevich ³

4 year student

Social Pedagogical Institute

Michurinsky GAU,

Russian Federation,

Michurinsk

Melekhov Aleksandr Sergeevich ⁴

candidate of historical Sciences, associate Professor

chair of social and humanitarian disciplines,

Michurinsk State Agrarian University,

Russian Federation,

Michurinsk

Abstract. This article examines the concept of the common Slavic language and its place in the pan-Slavic movement.

Key words: Pan-Slavism movement, common Slavic language, discussion.

³ Novokreschenov Nikolay Nikolaevich a.believe@mail.ru

⁴ Melekhov Aleksandr Sergeevich Aleksandrmelehovv@yandex.ru